

Мониторинг подготовил Курьиндин Павел Александрович, кандидат юридических наук, ассистент кафедры административного и финансового права Санкт-Петербургского государственного университета.

В ходе мониторинга была, во-первых, проанализирована история становления принципа надлежащей процедуры в судебных актах, а во-вторых, проблемы, возникающие в различных административных производствах, в целях оценки применения и действенности этого понятия. В самом деле, до появления Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2019) существовало два подхода судебной проверки: формальный и материальный. В дальнейшем указанный Обзор не только закрепил принцип надлежащей процедуры для применения в практике арбитражных судов, но отметил, что он связан с правом на защиту. Сам по себе принцип надлежащей процедуры предполагает, что суд должен проверить не только соблюдение нормативных требований, но и выявить, каким образом невластный субъект смог реализовать свои права, то есть повлиять на итоговый административный акт по его делу. При этом в судебной практике подчеркивается, что право на защиту не является абсолютным. Иначе говоря, если не требовалось привлекать невластного субъекта к контрольному мероприятию, то признать проверку только на этом основании нельзя, тем более в случае участия невластного субъекта результат был бы таким же из-за наличия нарушений обязательных требований.

Целью проведения мониторинга является выявление и оценка практики применения арбитражными судами принципа «надлежащая административная процедура». В научной литературе данное понятие обсуждается давно, естественно, с упором на необходимость как минимум судебного правоприменения. Это понятие позволяет осуществить восстановление и защиту прав невластного субъекта. Особенно важна такая проверка, когда следует осуществить содержательный контроль административного акта, хотя формально все права невластного субъекта были реализованы. Иными словами, принцип надлежащей процедуры обязывает смотреть не только на соблюдение нормативных требований, но и оценивать их по существу, то есть повлияла ли, например, позиция частного лица на итоговое решение административного органа или нет.

Методика сбора правоприменительной практики

При осуществлении мониторинга правоприменения осуществлялась выборка судебных актов, размещенных в информационной системе «Мой Арбитр», в БД «КонсультантПлюс» «Судебная практика», вынесенных в период с 2021 до 2024 года.

Всего было проанализировано 96 судебных актов решений, из них 6 постановлений Конституционного Суда РФ, по одному постановлению Пленума, обзору Президиума, 2 определения и одно решение коллегий Верховного Суда РФ, а также 85 решений арбитражных судов субъектов РФ. Перечень проанализированных судебных актов приведен в конце мониторинга.

Постановка проблемы

В отечественной научной литературе уже сформировались подходы к пониманию административной процедуры¹ и категории надлежащего управления (процедуры)². Если первое понятие в общем виде можно рассматривать как регламентированную форму реализации полномочий властных субъектов, в том числе по запросам частных лиц, то второе связано с судебной оценкой юридических процедур на соответствие принципам и другим требованиям в целях защиты и обеспечения прав и свобод частных лиц.

Недопустимость формализма в судебной проверке административных процедур была выражена в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 г. № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации». Нижестоящим судам ВС РФ разъяснил, что «[...] законность оспариваемых решений, действий (бездействия) нельзя рассматривать лишь как формальное соответствие требованиям правовых норм» (п. 17).

Сам по себе данный подход возник после долгого пути развития судебной практики. Во-первых, Конституционный суд РФ в целом ряде своих постановлений упоминает термин «надлежащая юридическая процедура», «надлежащая судебная процедура». Начиная с 1995 года, устоялась его правовая позиция: «суды при рассмотрении дел обязаны исследовать фактические обстоятельства по существу, не ограничиваясь установлением формальных условий применения нормы, с тем чтобы право на судебную защиту не оказалось ущемленным»³. Следовательно, не формальный, а содержательный подход в судебной деятельности гарантирует восстановление прав и свобод невластных субъектов.

Во-вторых, в самой практике Верховного Суда РФ «оттачивались» подходы к определению, что такое надлежащая правовая процедура.

Подходы Верховного Суда РФ в определении понятия и природы «надлежащей процедуры»

Один из первых судебных актов ВС РФ, посвященных надлежащей процедуре, относится к 2017 году. В определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 2 октября 2017 г. № 309-КГ17-7502 по делу № А50-9299/2016 она встала на материальное понимание

¹ Бабелюк Е. Г. Административные процедуры в России: развитие теоретических основ // Административные процедуры в экономике: проблемы совершенствования правового регулирования / Под ред. Е. В. Гриценко, О. А. Ногиной. СПб.: Изд. дом СПбГУ; Изд-во юридического факультета СПбГУ, 2010. С. 30–37

² Гриценко, Е. В. Европейская доктрина надлежащего публичного управления и перспективы ее восприятия в российском праве // Сравнительное конституционное обозрение. – 2013. – № 2(93). – С. 115-128; Давыдов, К. В. Принципы административных процедур: сравнительно-правовое исследование // Актуальные вопросы публичного права. – 2015. – № 4(34). – С. 16-55; Рогачева, О. С. Административные процедуры и эффективное публичное управление (на примере закона Испании "Об общей административной процедуре государственной администрации") // Конституционализм и государственное управление. – 2017. – № 2(10). – С. 89-96.

³ Постановления от 3 мая 1995 г. № 4-П, от 03.07.2001 № 10-П, от 24.02.2004 № 3-П, от 27 февраля 2009 г. № 4-П, от 21 декабря 2011 г. № 30-П, от 29 мая 2018 г. № 21-П и др.

административной процедуры, указывая, что проверка законности действий административного органа не ограничивается проверкой каких-то фактов и нормативных требований:

«В связи с этим полномочия органа публичной власти, реализация которых возлагает обязанности на участников хозяйственного оборота, не могут следовать из одного лишь факта отнесения определенной сферы оборота к ведению (контролю) этого органа, а требуют своего непосредственного закрепления в законе (принимаемых в соответствии с законом правовых актов) и должны осуществляться в надлежащих административных процедурах».

Иными словами, это означает, что необходимо учитывать не только сферу деятельности административного органа, но его компетенцию: функции и конкретные полномочия, основания для реагирования, а также каким образом позиция невластного субъекта была учтена при вынесении итогового решения⁴. Вместе с тем Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ не стала определять природу этого принципа и его место в правовой системе.

Позже в решении Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 22 апреля 2019 г. № АКПИ19-116 при рассмотрении административного иска о признании недействующим нормативного акта в сфере пользования радиочастотным спектром данная коллегия не поддержала доводы заявителя. По сути, ВС РФ применил формальный подход, указав, что достаточно факта наделения полномочиями соответствующей комиссии по использованию радиочастотным спектром. Хотя заявитель ссылался на то, что должны быть не только полномочия (в данном случае прекратить пользование) пользования радиочастотным спектром, но и основания применения таких специальных мер принуждения, чтоб проверить обоснованность такого выбора.

Наличие двух подходов в понимании принципа надлежащей процедуры логично должно было привести к выбору формального или материального пути оценки законности административной процедуры. Так, в п. 46 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2019)⁵ (далее – Обзор №3) высший суд закрепил: «[...] при рассмотрении [...] дел об оспаривании ненормативных правовых актов арбитражный суд [...] осуществляет проверку оспариваемого акта по ряду оснований, не только устанавливая соответствие его содержания применимым нормам материального права, но и проверяя, действовал ли принявший оспариваемый акт орган в пределах своих полномочий (в надлежащей административной процедуре), было ли при этом обеспечено право заявителя на защиту»⁶. Из этого следует, что понятие надлежащей процедуры не только формальная законность, но предполагает критическую проверку соблюдения процессуальных прав невластных субъектов.

Несмотря на закрепление позиции о природе надлежащей процедуры в указанном Обзоре, материальный подход из определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного

⁴ Сама коллегия также ссылается на аналогичную позицию из определения Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 11 апреля 2017 г. № 304-КГ16-17592.

⁵ Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 27 ноября 2019 г.

⁶ На сайте Банк решений <https://ras.arbitr.ru/> поисковая система выдает больше 15 000 дел, где применяется данная позиция (критерии поиска: текст документа – указанная цитата, вид спора - экономические споры по административным правоотношениям, тип документа – решение). Однако сам сайт не позволяет просмотреть больше 1000 решений.

Суда РФ от 2 октября 2017 г. № 309-КГ17-7502 по делу № А50-9299/2016 продолжал применяться вплоть до 2021 года⁷, хотя и не объяснял, откуда он проистекает (это продолжение законности или права на защиту и т.п.).

Реализация позиции Верховного Суда РФ из Обзора № 3

Не всегда арбитражными судами применяется позиция из Обзора № 3, хотя решение изначально положительно для частного лица и административный акт признается незаконным. Например, в деле № А70-20133/2021 ни Арбитражный суд Тюменской области, ни Восьмой арбитражный апелляционный суд⁸ не ссылались на данный подход. Только в постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30.06.2022 № Ф04-2723/2022 по делу № А70-20133/2021 была применена правовая позиция из Обзора № 3 по спору о прекращении действия лицензии на пользование недрами. Причем арбитражный суд, с одной стороны, проверил формальное соблюдение требований законодательства:

«Так, согласно части четвертой статьи 21 названного Закона в случае нарушения пользователем недр существенных условий лицензии решение о прекращении права пользования недрами может быть принято по истечении трех месяцев со дня получения пользователем недр письменного уведомления о допущенных им нарушениях при условии, если в указанный срок пользователь не устранил эти нарушения». Этого не было сделано административным органом.

С другой стороны, кассационная инстанция указала, что такое нарушение было, иными словами, это «[...]лишение возможности общества реализовать свои права, связанные с участием в этой процедуре (заявить возражения относительно выявленных нарушений либо устранить такие нарушения) [...]». Поэтому должны быть последствия такого неправильного «поведения» административного органа, в итоге оно признано незаконными.

В целом позиция, изложенная в Обзоре № 3, активно применяется судами, причем в тексте судебного акта может быть только цитата, а не прямая ссылка. Вместе с тем судами отдельно отмечается, в чем состоит нарушение надлежащей административной процедуры:

«Между тем, судом установлено, что проверка ООО «Юговский комбинат молочных продуктов» Управлением не проводилась, решения по проведению проверки продукции ООО «Юговский комбинат молочных продуктов» не принимались, а отбор проб масла являлся мерой по реализации государственной программы мониторинга безопасности подконтрольной продукции; при этом представитель общества не присутствовал при отборе образцов продукции, находящейся в МБОУ «Магистральнинская СОШ № 22», акты отбора образцов и протоколы исследования отобранных образцов в ООО «Юговский комбинат молочных продуктов» не направлялись. Обществу было лишь направлено оспариваемое им предписание о прекращении действия декларации Таможенного союза «Декларации о соответствии» от 09.04.2018 ЕАЭС № RU Д-

⁷ На сайте Банк решений <https://ras.arbitr.ru/> можно найти около 190 судебных актов, упоминающих данную позицию непосредственно с реквизитами акта или без таковых.

⁸ См. решение Арбитражного суда Тюменской области от 9 декабря 2021 года по делу № А70-20133/2021; Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 11 марта 2022 года № 08АП-448/2022 по делу № А70-20133/2021.

Ки.АЯ41.В.03584 на масло сливочное «Крестьянское» сладко-сливочное несоленое 72,5 %, изготовленного с нарушениями ГОСТ 32261- 2013»⁹. Другим примером может служить дело по оспариванию законности предписания, где единственным доказательством нарушения обязательных требований был лишь визуальный осмотр для выдачи предписания¹⁰.

Также надлежащая административная процедура предполагает, что даже при очевидности нарушения (например, при размещении рекламной конструкции без разрешения), это не исключает необходимость проведения контрольного мероприятия¹¹. В частности, это нельзя объяснить срочностью принятия акта о демонтаже рекламной конструкции.

Пределы применения принципа «надлежащей административной процедуры»

Арбитражный суд Самарской области по делу № А55-35017/2019 признал незаконным предписание¹², поскольку «Средне-Волжское МУГАДН¹³ не обеспечило реализацию права общества на защиту в рамках внеплановой проверки либо производства по делу об административном правонарушении, поскольку Общество не имело возможности до получения предписания уяснить существо нарушений и подтверждающих их доказательств, предоставить объяснения по сути выявленных нарушений, которые могли быть даны при наличии такой возможности». Фактически это означало, что участок федеральной автомобильной дороги обследование (мониторинг) проведено без участия заявителя; акт обследования и предписание составлены одновременно.

Однако в постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 01.10.2020 № Ф06-65826/2020 по делу № А55-35017/2019 суд отклонил довод невластного субъекта об автоматическом аннулировании административного акта, отменив решения первых двух инстанций: «позиция общества сводилась к необходимости его освобождения от обязанности по устранению имеющихся нарушений только по той причине, что оспариваемое предписание вынесено на основании обследования (мониторинга) автомобильной дороги М-5 "Урал", без проведения отдельной проверки в соответствии с Законом № 294-ФЗ». Иными словами, частное лицо не может ссылаться на то обстоятельство, что его не привлекли к проверке, тем более формально такого требования нет. К тому же последствия для него не поменяются, даже если привлечь частное лицо.

Вторым примером установления арбитражными судами пределов действия данного принципа может служить Решение Арбитражного суда Ставропольского края от 3 марта 2021 года по делу № А63-13184/2020¹⁴. По обстоятельствам дела общество имело проектную документацию на строительство полигона ТБО с положительным заключением, а также она прошла

⁹ Решение Арбитражный суд Иркутской области от 20 февраля 2021 года по делу № А19-19204/2020

¹⁰ Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 23 октября 2023 года по делу № А27-13603/2023.

¹¹ Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 24 марта 2021 года по делу № А65-28738/2020; Решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 2 июня 2022 года по делу № А75-906/2022 Решение Арбитражного суда Пермского края от 15 июня 2022 года по делу № А50-6101/2022.

¹² См. решение Арбитражного суда Самарской области от 4 февраля 2020 года № А55-35017/2019.

¹³ Средне-Волжское Межрегиональное Управление государственного автодорожного надзора Федеральной службы по надзору в сфере транспорта.

¹⁴ Решение суда первой инстанции поддержано вплоть до Верховного Суда РФ.

государственную экологическую экспертизу. Общество внесло изменения в проектную документацию, но не обеспечило повторную государственную экологическую экспертизу. Этот факт лег в основу проверки и предписания Кавказского управления Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору.

При этом из анализа судебного акта следует, что общество не планировало получать новые экспертизы, а утверждало, что предписание административного органа, осуществляющего строительный надзор, не может обязывать застройщика на проведение государственной экологической экспертизы в отношении проектной документации. Арбитражный суд отметил, что строительный надзор и экологический контроль не исключают друг друга, то есть проверка наличия положительного заключения государственной экологической экспертизы входит в понятие строительного надзора. Другими словами, неправомерные действия заказчика не могут исключать законные требования административного органа.

Основные выводы

1. Принцип надлежащей административной процедуры не закреплен в российском законодательстве как общий принцип административного права. Он имеет судебную природу, поскольку подтвержден Верховным Судом РФ, широко применяется и на уровне судов первой инстанции, но только в рамках экономических споров и системы арбитражных судов.

2. До 2019 года и закрепления в Обзоре № 3 в практике Верховного Суда РФ наблюдались расхождения в определении, что есть надлежащая административная процедура: строгое соблюдение формальных требований или возможна и содержательная проверка. В конце концов возобладал последний подход.

3. Содержательная проверка или материальный подход связана не только с оценкой требований нормативных актов, но и с оценкой, каким образом позиция невластного субъекта повлияла на итоговое решение.

4. Более того, в настоящее время принцип надлежащей административной процедуры раскрывается через право на защиту невластного субъекта.

5. При этом данный принцип не имеет абсолютного характера. Так, невластный субъект не может ссылаться на факт того, что не участвовал, поэтому не мог реализовать право на защиту. Тем самым нарушены требования надлежащей процедуры. Однако суды подчеркивают, что даже если бы частное лицо участвовало, то результат был бы таким же для него. Кроме того, есть случаи, когда законодательство вообще не подразумевает участие невластного субъекта.

Правоприменительная практика

Акты Конституционного Суда РФ

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 3 мая 1995 г. № 4-П
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 03.07.2001 № 10-П

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 № 3-П
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2009 г. № 4-П
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011 г. № 30-П
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 мая 2018 г. № 21-П

Акты Верховного Суда РФ

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 г. № 21
8. Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2019)
9. Определение Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 11 апреля 2017 г. № 304-КГ16-17592
10. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 2 октября 2017 г. № 309-КГ17-7502 по делу № А50-9299/2016
11. Решение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 22 апреля 2019 г. № АКПИ19-116

Решение судов первой инстанции

12. Решение Арбитражного суда Амурской области от 30 августа 2022 года по делу № А04-4875/2022
13. Решение Арбитражного суда Астраханской области от 21 декабря 2022 года по делу № А06-5465/2022
14. Решение Арбитражного суда Астраханской области от 25 января 2023 года по делу № А06-8826/2022
15. Решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 28 сентября 2021 года по делу № А07-16833/2020
16. Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 25 мая 2021 года по делу № А12-28559/2020
17. Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 23 июня 2021 года по делу № № А12-3826/2021
18. Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 22 июля 2021 года по делу № А12-4583/2021
19. Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 10 октября 2021 года по делу № А12-3825/2021
20. Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 31 августа 2021 года по делу № А12-3734/2021
21. Решение Арбитражного суда Липецкой области от 18 октября 2021 года по делу № А51-3469/2021
22. Решение Арбитражного суда Иркутской области от 6 апреля 2023 года по делу № А19-23495/22
23. Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 26 ноября 2021 года по делу № А27-16072/2021
24. Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 21 марта 2022 года по делу № А27-18795/2021
25. Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 3 апреля 2023 года по делу № А27-14/2023

26. Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 15 сентября 2023 года по делу № А27-13568/2023
27. Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 10 октября 2023 года по делу № А27-13714/2023
28. Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 10 октября 2023 года по делу № А27-13465/2023
29. Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 10 октября 2023 года по делу № А27-13604/2023
30. Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 11 октября 2023 года по делу № А27-13712/2023
31. Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 11 октября 2023 года по делу № А27-13602/2023
32. Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 11 октября 2023 года по делу № А27-13713/2023
33. Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 11 октября 2023 года по делу № А27-13559/2023
34. Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 23 октября 2023 года по делу № А27-13603/2023
35. Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 23 октября 2023 года по делу № А27-13421/2023
36. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 10 декабря 2021 года по делу № А32-31625/2021
37. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 27 сентября 2021 года по делу №А33-6238/2021
38. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 23 ноября 2021 года по делу № А33-23703/2021
39. Решение Арбитражного суда Оренбургской области от 13 сентября 2022 года по делу № А47-14304/2021
40. Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 21 июня 2022 года по делу № А43-6837/2022
41. Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 5 июля 2021 года по делу № А43-39870/2020
42. Решение Арбитражного суда Новгородской области от 19 июля 2022 года по делу № А44-2264/2022
43. Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 13 сентября 2022 года по делу № А45-19236/2022
44. Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 28 сентября 2021 года по делу № А45-18128/2021
45. Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 28 сентября 2021 года по делу № А45-32489/2022
46. Решение Арбитражного суда Пермского края от 14 октября 2023 года по делу № А50-17159/2023
47. Решение Арбитражного суда Приморского края от 23 апреля 2021 года по делу № А54-9347/2020

48. Решение Арбитражного суда Приморского края от 5 августа 2021 года по делу №А51-6312/2021
49. Решение Арбитражного суда Приморского края от 5 августа 2021 года по делу №А51-5971/2021
50. Решение Арбитражного суда Приморского края от 12 октября 2021 года по делу № А51-5643/2021
51. Решение Арбитражного суда Приморского края от 18 октября 2021 года по делу № А51-3469/2021
52. Решение Арбитражного суда Приморского края от 9 декабря 2021 года по делу № А51-7871/2021
53. Решение Арбитражного суда Приморского края от 24 мая 2022 года по делу № А51-2922/2021
54. Решение Арбитражного суда Приморского края от 24 мая 2022 года по делу № А51-9992/2021
55. Решение Арбитражного суда Приморского края от 7 июня 2022 года по делу № А51-1518/2022
56. Решение Арбитражного суда Приморского края от 7 июня 2022 года по делу №А51-954/2022
57. Решение Арбитражного суда Приморского края от 22 июня 2022 года по делу № А51-16420/2021
58. Решение Арбитражного суда Приморского края от 19 июля 2022 года по делу № А51-2413/2022
59. Решение Арбитражного суда Приморского края от 2 августа 2022 года по делу № А51-7901/2022
60. Решение Арбитражного суда Приморского края от 9 августа 2022 года по делу № А51-1495/2022
61. Решение Арбитражного суда Приморского края от 21 марта 2023 года по делу № А51-922/2022
62. Решение Арбитражного суда Республики Карелия от 29 июня 2022 года по делу № А26-761/2022
63. Решение Арбитражного суда Республики Крым Дело от 29 августа 2022 года по делу № А83-21619/2021
64. Решение Арбитражного суда Республики Крым от 23 января 2023 года по делу № А83-14514/2022
65. Решение Арбитражного суда Республики Хакасия от 12 августа 2021 года по делу № А74-1117/2021
66. Решение Арбитражного суда Республики Хакасия от 13 июля 2022 года по делу № А74-10549/2021
67. Решение Арбитражного суда Республики Хакасия от 16 сентября 2021 года по делу № А74-2458/2021
68. Решение Арбитражного суда Республики Хакасия от 2 сентября 2022 года по делу № А74-77/2022
69. Решение Арбитражного суда Рязанской области от 2 июня 2021 года по делу №А54-8288/2020
70. Решение Арбитражного суда Рязанской области от 18 августа 2021 года по делу №А54-2422/2021
71. Решение Арбитражного суда Рязанской области от 10 ноября 2021 года по делу №А54-4420/2021
72. Решение Арбитражного суда Рязанской области от 30 мая 2023 года по делу № А54-10708/2022
73. Решение Арбитражного суда Рязанской области от 7 июня 2023 года по делу № А54-7492/2022
74. Решение Арбитражного суда Самарской области от 1 июня 2021 года по делу №А55-6526/2021
75. Решение Арбитражного суда Ставропольского края от 3 ноября 2021 года по делу № А63-10606/2021
76. Решение Арбитражного суда Тверской области от 22 июля 2021 года по делу № А66-3313/2021
77. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 20 января 2022 года по делу № А65-17120/2021
78. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 22 февраля 2022 года по делу № А65-28095/2021
79. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 3 марта 2022 года по делу № А65-28458/2021
80. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 19 августа 2022 года по делу № А65-11072/2022

81. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 19 октября 2022 года по делу № А65-21290/2021
82. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 27 декабря 2022 года по делу № А65-24572/2022
83. Решение Арбитражного суда Тюменской области от 25 августа 2021 года по делу № А70-10450/2021
84. Решение Арбитражного суда Тюменской области от 25 августа 2021 года по делу № А70-21685/2020
85. Решение Арбитражного суда Тюменской области от 25 января 2023 года по делу № А70-24713/2022
86. Решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 2 июня 2022 года по делу № А75-17712/2021
87. Решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 2 июня 2022 года по делу №А75-15633/2021
88. Решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 2 июня 2022 года по делу № А75-6691/2021
89. Решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 2 июня 2022 года по делу №А75-10414/2021
90. Решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 2 июня 2022 года по делу №А75-16217/2021
91. Решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 2 июня 2022 года по делу № А75-10413/2021
92. Решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 2 июня 2022 года по делу № А75-17645/2021
93. Решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 2 июня 2022 года по делу №А75-16157/2021
94. Решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа от 2 июня 2022 года по делу № А75-906/2022
95. Решение Арбитражного суда Челябинской области от 13 февраля 2023 года по делу № А76-8811/2022
96. Решение Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 6 марта 2023 года по делу № А81-14112/2022